

— Что значит сломана рука?

— Понимаете... я не видел, но другие кадеты говорят, что произошла драка, и...

— Где она? — холодно спросил Рафаэль.

От его голоса Крадо почувствовал, как по спине пробежал холодок. Перед ним уже не был пятилетний мальчик, а что-то гораздо более опасное — почти зверь, скрывающий свою ярость.

Крадо сглотнул, пытаясь справиться с волной страха, и продолжил:

— В лазарете общежития сирот...

Не дослушав, Рафаэль резко сорвался с места, схватил тренировочную рапиру и бросился прочь, оставив ошеломленных кадетов за спиной.

— Эй, молодой господин!

— Вы не можете просто так покинуть тренировку!

Однако мальчик никого не слушал. В его голове звучала лишь одна мысль:

«Эрин.»

Его сердце бешено колотилось, а перед глазами все сливалось в одно стремительное движение к лазарету.

***

Ворвавшись в общежитие сирот, Рафаэль моментально нашёл лазарет. Его сердце болезненно сжалось, когда он увидел Эрин, с перебинтованной правой рукой, зафиксированной у запястья, лежащую на кровати посреди темного помещения, которое освещалось одной единственной лампой.

Её взгляд был пустым, уставленным в потолок. На тумбочке рядом лежали зелья для ускоренного заживления костей.

Рафаэль подошёл ближе. Слыша шаги, девочка повернула голову, её глаза встретились с его, но она не произнесла ни слова. Рафаэль молча смотрел на её повреждённую руку, чувствуя, как в нём закипает гнев. Он ещё не знал, кто это сделал, но был уверен: это не было случайностью.

— Господин? Почему вы не на тренировке? — удивлённо спросила Эрин.

Рафаэль молчал. Его взгляд был устремлён на её сломанную руку.

— Господин? — голос Эрин дрогнул от напряжения.

— Кто это сделал? — резко спросил Рафаэль, игнорируя её вопрос.

— Я... я сама... упала, — неуверенно прошептала Эрин, стараясь избежать его взгляда.

Рафаэль знал, что она лжёт. Девочка пыталась защищаться, но в такой бред никто в здравом уме не поверит. Она чувствовала себя виноватой, но не за то, что опоздала на тренировку. Её

вина касалась чего-то более глубокого. Однако Рафаэль не собирался принимать отговорки.

— ...

Мальчик продолжал смотреть на неё, молча, изучая её лицо. Эрин сейчас напоминала ему брошенного котёнка, которого выкинули из дома.

Её губы дрожали, пальцы вцепились в простынь, и она, казалось, боролась с нахлынувшими эмоциями. Однако её попытки сохранить спокойствие терпели крах. Слёзы начали стекать по её щекам, она хлюпала носом, стараясь не рыдать.

— Простите меня, — хрипло сказала она, пытаясь сдержаться. — Простите, что подвела вас... я... не смогла прийти на тренировку...

— Эрин...

— Простите... — слёзы текли без остановки, и она вытирала их, словно это могло скрыть её уязвимость.

— Эрин!

Она не слышала его. Её мысли были погружены в самобичевание. Сильная, решительная девочка, которую Рафаэль знал, сейчас была сломлена. Страх, что она станет бременем для него, давил на её сознание.

— Кадет Эрин!

Рафаэль повысил голос, заставив её моментально замолчать. Она вздрогнула и подняла на него испуганный взгляд.

— Господин?..

— Если ты отказываешься говорить мне, как товарищу, — его голос стал холодным, жёстким, — тогда я спрошу тебя, как младший сын семьи Эрхарт. Кто тебе сломал руку?

«Товарищ...»

Это слово отозвалось эхом в её сердце. Услышав это, её внутренние барьеры рухнули, и она разрыдалась, не в силах больше сдерживать себя.

До этого все окружающие люди считали её лишь испорченным товаром, объектом для издевательств и самоутверждения. Ещё никто не обращался к ней, как к товарищу. Суммарность всех эмоций накопилась, и под влиянием последних слов Рафаэля Эрин не выдержала — слёзы хлынули из глаз.

Рафаэль расширил глаза. За все свои девятнадцать лет он ни разу не видел, чтобы Эрин плакала. Она всегда была сильной, сдержанной, и даже когда грустила, просто смотрела в окно молча, без единого слова. Когда умер Каземир, она не проронила ни одной слезы, а лишь молча всматривалась в даль, словно что-то искала там.

Но сейчас он смотрел на Эрин, осознавая, что она такой же ребёнок, как и другие. Она могла плакать, грустить и страдать.

— Хнык... господин... — сквозь слёзы произнесла девочка.

— Да? — Рафаэль наклонился ближе.

— Я расскажу вам, но обещайте, что вы не бросите меня одну после этого... как своему товарищу. Вы не можете быть таким жестоким после того, как назвали меня своим товарищем!

Глаза девочки были полны слёз, она едва могла говорить, пытаясь не захлебнуться ими. В её взгляде читалось доверие и вера. Это было впервые, когда Эрин попросила что-то для себя. Что-то эгоистичное. Что-то, в чём она отчаянно нуждалась.

Рафаэль ощутил небывалое облегчение от этих слов, радуясь, что хотя бы сейчас она делает, что-то для себя, а не для него.

— Хорошо, — тихо сказал он. — Я обещаю.

— Тогда... Когда я вчера вернулась...

***

День назад. Общежитие кадетов.

Эрин шла по коридору общежития к своей комнате. Просторный каменный коридор, освещённый тусклыми лампами, казался бесконечным. Мысли путались, ей не удавалось сосредоточиться ни на одной из них. Последние несколько дней были особенно тяжёлыми.

Её соседки по комнате — трое старших кадетов — постоянно находили причины для издевательств. Причины не имели ничего общего с реальностью: то Эрин якобы не убрала за собой, то слишком громко дышала, то еще что-то.

Эти придирки были лишь предлогом для травли. Настоящая причина крылась в зависти — Эрин сблизилась с младшим сыном семьи Эрхарт. Так она думала.

Хотя девочка ожидала подобной реакции и даже Рафаэль её предупреждал, издеательства пересекли границы допустимого. Если раньше всё ограничивалось оскорблениями и толчками, то в последние дни её начали активно избивать. Иногда с использованием магии, иногда — подручными предметами. Эрин приходилось скрывать синяки и раны, замазывая их специальными мазями, чтобы Рафаэль ничего не заметил. Последнее, чего она хотела, — это беспокоить его.

Вернувшись в свою комнату, Эрин рухнула на кровать и приготовилась к приходу соседок.

Спустя десять минут в тишине раздались знакомые шаги. За полгода жизни в общежитии Эрин научилась распознавать шаги людей — это стало её защитным механизмом. Сейчас она отчётливо слышала, как к комнате приближаются её мучительницы. Шаги этих трёх девочек она могла узнать с закрытыми глазами.

Дверь распахнулась, и в комнату вошли три шестилетние девочки. Ничем особенным они не выделялись: серые, неприметные, посредственные. Внешне они казались серой массой, в отличие от Эрин, чья красота бросалась в глаза. Возможно, именно это породило в них ненависть и зависть.

— Эй, мелкая, почему тут так воняет? — оглядываясь вокруг, зло спросила одна из девочек.

— Простите? — не поняв, о чём речь, Эрин замерла.

— Я спросила, чем воняет, ты что, глухая?! — с раздражением закричала девочка и, схватив Эрин за волосы, с силой дёрнула её с кровати.

— Ай! — Эрин вскрикнула, упав на пол.

— Когда тебя спрашивают, отвечай! — с ненавистью продолжила мучительница.

Эрин молчала, не поднимая головы. В её голове металась мысль: как выбраться из этой ситуации? Ей уже не раз приходилось просить кураторов переселить её, но они неизменно отказывали. Любые драки или издевательства попросту игнорировались, будто этого не происходило.

Однако в последние дни казалось, что её страдания намеренно не замечают.

Объективно, Эрин была сильнее этих девочек. Она могла бы избить их так, что они больше никогда не взяли бы меч в руки. Но она боялась последствий — не только для себя, но и для Рафаэля.

Что случится с ним, если выяснится, что девочка, за которую он явно переживает, сделала калеками будущих рыцарей семьи?

Она предпочитала терпеть.

Эти девочки прекрасно знали, что Эрин терпит, и пользовались этим, каждый раз усиливая своё давление.

— Ах ты, сука... Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому! — заявила одна из девочек, не ограничиваясь словами.

Со всей силы она ударила коленом в челюсть Эрин. От удара девочка рухнула на пол, на мгновение потеряв сознание.

Остальные не стали медлить и принялись пинать её ногами. Эрин едва успела закрыть голову руками и укрепить своё тело с помощью маны, как учил её Рафаэль. Если бы не это, последствия могли быть куда хуже.

Каждый из нанесенных ударов достигал своей цели и приносил Эрин боль, однако благодаря мане это было терпимо.

— Хех, а эта тварь крепче, чем кажется, — ухмыльнулась одна из девочек, не скрывая разочарования.

Видя, что Эрин всё ещё в сознании, одна из них достала кастет, который, по-видимому, стащила во время последней тренировки.

— Посмотрим, как ты справишься с этим, — усмехнулась она, надев кастет на правую руку и принявшись методично бить Эрин по рёбрам.

— Аaaa!

Эрин вскрикнула от кошмарной боли. Даже с использованием маны она не могла противостоять ударам оружия. Она только недавно начала учиться контролировать ману, её навыки были далеки от совершенства.

Увидев её страдания, остальные девочки только сильнее развеселились, и все трое продолжили избиение с ещё большим азартом.

Спустя полчаса они наконец остановились.

Эрин лежала на полу, едва осознавая, что происходит. Её тело болело так сильно, что она с трудом дышала, каждый вздох сопровождался болью. На её теле не осталось ни одного места, которое не было бы избито. Единственное, что девочки пощадили, — её лицо. Они знали, что на тренировках это могли заметить. Инструкторы замка не смотрели сквозь пальцы на такие вещи, а Рафаэль, после его стычки с Крадо, внушал страх даже им.

— Знай своё место, мелкая дрянь, — процедила девочка, начавшая драку.

Эрин подняла взгляд, её глаза горели презрением.

Она сплюнула кровь, скапливавшуюся во рту, прямо на рубашку своей обидчицы.

— Ах ты!

Глаза девочки загорелись от ярости.

— Тащите её сюда! Вытяните ей правую руку! — приказала она двум оставшимся.

Изначально они не планировали калечить её, но наглость и непокорность Эрин взбесили их. В этот момент главная из девочек уже не думала ни о чём, кроме мести.

Эрин поставили на колени и вытянули её правую руку, положив её на табурет. Двое девочек удерживали её, а третья взяла тренировочный меч и подняла над головой, злобно улыбаясь.

Эрин закрыла глаза.

— Ааааааа!

Её крик разнёсся по всему общежитию.

***

— Вот так это и было, — все еще хлюпая носом, закончила Эрин свой рассказ.

— Я... я понял, — медленно ответил Рафаэль, сжав кулаки. — Не переживай, я не брошу тебя, как и обещал.

Эрин с трудом выдавила слабую улыбку, сквозь слёзы.

Рафаэль пытался держаться спокойно, но ещё на середине её рассказа он отключился эмоционально. История была настолько тяжела, что у него просто не хватило сил выслушать всё до конца с ясной головой. Но он обязан был это выслушать. Это была его вина — вина за то, что он не вмешался раньше.

Он мучился из-за того, что снова не защитил Эрин, и если бы он вмешался хотя бы на день раньше, возможно, всё сложилось бы иначе. Но сейчас...

В его глазах зажглась ярость. Привычные ярко-синие глаза посерели, его ману словно сковали темные волны злости. Искра внутри него вспыхнула с новой силой, обжигая его внутренности.

В этот момент Рафаэль перешёл на вторую стадию Тлеющей Искры.

<http://tl.rulate.ru/book/116930/4915312>